

УДК 636.3 / 470.55

ПРОБЛЕМЫ ОВЦЕВОДСТВА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ И НЕ ТОЛЬКО...

В.Г. ЛИТОВЧЕНКО, А.Н. ГАЛАТОВ

Уральская государственная академия ветеринарной медицины

В.А. ИВАНОВ

Челябинский государственный университет, Троицкий филиал

Дается анализ причин кризисного состояния овцеводства на Южном Урале и в стране в целом и предложены некоторые меры по возрождению отрасли и увеличению производства овцеводческой продукции.

Ключевые слова: продовольственная и сырьевая безопасность, сельхозпредприятия, сверхремонтный молодняк, шерсть, баранина, реализация продукции.

Проблемы продовольственной и сырьевой безопасности особенно ярко высвечиваются в периоды обострения международных экономических и политических противоречий. Практика свидетельствует о том, что в это время резко взлетают цены на продукты питания и товары народного потребления. Развитие овцеводства в этой связи должно иметь приоритетное значение, учитывая, что поголовье овец во всех категориях хозяйств страны в последнее время сократилось в 3,5–4 раза. В результате этого страна вынуждена импортировать продукты питания, одежду и обувь, расходуя миллионы долларов и евро на те товары, сырьем для которых является продукция овец.

Челябинская область не является исключением. В 70–80-х годах прошлого века в области содержалось более миллиона овец, в настоящее же время поголовье овец во всех категориях хозяйств не превышает 80 тыс. гол., отрасль утратила товарное значение. Овцы содержатся на личных подворьях от 3 до 10 гол., а иногда — до сотни. В некоторых сельхозпредприятиях содержится до одной тысячи голов. Говорить здесь о современных технологиях и о целенаправленной племенной работе смысла не имеет. На подворьях в основном содержатся грубошерстные овцы и их помеси неизвестного происхождения, в сельхозпредприятиях разводят в основном овец мясо-сальных пород (эдильбаевская, сараджинская, их помеси и др.). Анализируя причины и последствия кризисного состояния отрасли, мы пришли к следующим выводам.

Первый наш вывод заключается в том, что овцеводство до начала 90-х годов имело шерстное и шерстно-мясное направление продуктивности. В крупных сельхозпредприятиях разводились овцы пород цыгайской, южноуральской и советский меринос. Доля шерсти в товарной продукции достигала 60% и более. Матки в структуре стада занимали 35–45%. Осемнение ярок проводилось в возрасте 1,5 лет. Основную массу шерсти получали от стрижки взрослого поголовья. Сверхремонтный молодняк не достигал убойных кондиций в год рождения. На естественных пастбищах овцы на-

ходились с мая по октябрь включительно, искусственных пастбищ для овец не было и нет. Практиковалось мартовско-апрельское ягнение маток. Таким образом, существовавшую технологию можно характеризовать как экстенсивную. Структура стада, сроки ягнения, методы выращивания сверхремонтного молодняка овец и время его реализации — все было нацелено на увеличение производства шерсти и улучшение ее качества. В крупных хозяйствах, где насчитывалось 20 и более тыс. гол. овцеводство было рентабельным, окупаемость затрат находилась в пределах 115–120%.

Стремительный переход экономики на рыночные отношения оказался для овцеводства разрушительным. Прежние связи между производителями сырья и его заготовителями оказались разрушенными. Закупочные цены на шерсть сократились многократно. Тогда за 1 кг тонкой шерсти хорошего качества в магазине можно было купить 10 кг и более мяса-баранины, а сейчас 1 кг живой массы эквивалентен 2–4 кг такой же шерсти. Производство шерсти повсеместно убыточно. Именно по этой причине ликвидировались стада тонкорунных и полутонкорунных (цыгайской) пород. К переходу на рыночные отношения не готовы оказались как аграрный сектор, так и заготовители (фабрики ПОШ и мясокомбинаты), не располагавшие достаточной массой оборотного капитала. Коммерческие банки выдавали кредиты под большие проценты и на короткий срок, что не устраивало производителей сырья и его переработчиков. Создалась породокальная ситуация, когда российское сырье выгоднее было продать на рынках Китая, Южной Кореи и других стран. В этом заключается наш второй вывод.

Переориентация отрасли на другие направления продуктивности — процесс длительный, требующий немалых инвестиций. Тонкорунное овцеводство в зоне Южного Урала высоко затратное. Раннее весеннее ягнение, практиковавшееся в большинстве овцеводческих хозяйств, требует дополнительного привлечения трудовых ресурсов (сакманщиков), создания и поддержки соответствующего температурного режима. Маточные кошары (помещения для ягнения) приходилось обогревать, используя дефицитные энергоносители. Постоянное удорожание топливно-энергетических ресурсов сводят на нет усилия специалистов и чабанов по росту эффективности отрасли. Производство шерсти да и баранины не может быть рентабельным, нужны новые технологии, методы хозяйствования, нужна заинтересованность всех участников в цепочке: про-

изводитель — заготовитель — переработчик — торговля. Стремление обеспечить благополучие одного звена цепи за счет других не приносит успеха, привлекательность ряда партнеров в совместной деятельности утрачивается, звенья распадаются.

Здесь мы подходим к такой особенности овцеводства, которая до сих пор учитывалась слабо. Важная продукция отрасли — шерсть потребляется не в регионах производства, а формирует федеральные сырьевые фонды. Казалось бы, государство, заинтересованное в создании таких фондов, должно поддерживать производителей сырья, но такая поддержка со стороны федеральных органов крайне недостаточна. Региональные власти посильную финансовую помощь оказывают тем отраслям животноводства, продукция которых (мясо, молоко, яйца) востребована внутри области, края, республики.

Одной из острейших проблем производителей сельскохозяйственного сырья всех видов является проблема реализации полученной продукции. В настоящее время заготовители и переработчики (мясо — и молококомбинаты) монополисты в регионах и диктуют свои условия. В Челябинской области на долю трех молочных комбинатов (Челябинский, Магнитогорский и Чебаркульский) приходится более 80 % товарного молока. Такая же ситуация складывается и с переработкой скота. Заняв монопольное положение, они диктуют производителям сырья цены и условия поставок. Именно по этой причине крупные свинокомбинаты и птицефабрики стали самостоятельно заниматься переработкой скота и птицы. Разумеется, что подобное мероприятие могут позволить экономически крепкие предприятия, основной же массе товаропроизводителей приходится соглашаться на условия заготовителей.

Что касается перекупщиков, то они занимаются закупкой молока и скота с последующим его убоем и продажей, при этом закупают скот по минимальным ценам, а реализуют по максимальным, что плохо как для производителей продукции, так и для ее потребителей.

Более сложные проблемы с реализацией шерсти. Здесь на рынке всей страны присутствует всего несколько заготовителей сырья — фабрик ПОШ. Однако и они остаются в неведении о потребностях страны по видам и сортам шерсти, овчин и смушковых. А ведь такая потребность должна определяться не только на конкретный год, но и на перспективу. За 2–3 года и даже за 10 лет нельзя сформировать базу шерстяного сырья надлежащего вида и сорта. Государство в лице своих органов и прежде всего МСХ РФ, должно определиться на ближайшие хотя бы 10–20 лет с тем, какое шерстяное сырье и в каком количестве ему будут необходимы, определить минимальные цены на все виды продукции овцеводства. Мы вовсе не ратуем за ведение планового хозяйства в том виде, каким оно было в условиях социалистического общества. Однако общие концепции развития отрасли должны быть. Как поведет себя производитель сырья, если он не ведает условий продажи шерсти, цен на сырье, истинных потребностей в ней не на один год, а на ближайшие десятилетия? Он просто не захочет рисковать, если система ведет себя непредсказуемо, откажется от работы в отрасли.

Между тем в странах со сложившейся рыночной экономикой ведутся глубокие маркетинговые исследования. Государственные органы управления ориентируют своих товаропроизводителей о потребностях в сырье, об ожидаемых ценах не только на данный момент, но и на перспективу. Положение, когда шерсть годами хранится на складах сельхозпроизводителей, не находя сбыта из-за крайне низких закупочных цен, предлагаемых переработчиками, ненормальное. Это происходит в то время, когда мы импортируем текстильные, трикотажные вязанные и шубные изделия, способствуя тем росту конкурентоспособности зарубежных производителей. Такая позиция является губительной как для отраслей легкой промышленности, так и отечественных товаропроизводителей, она лишь усугубляет сырьевую безопасность страны.

Не нормальной является доля товаропроизводителя в валовой выручке от реализации конечной продукции. Например, цена реализации 2–3 кг тонкой шерсти 120–150 руб. (доля товаропроизводителя), а цена реализации готовой продукции — шерстяного костюма 15–17 тыс. руб. и более. Посредники, переработчики, торговля не заслуженно присваивают, получают львиную долю от цены реализации конечного продукта.

Преодоление кризиса — процесс длительный, но начинать его надо сейчас, пока он не приобрел необратимый характер. В степной зоне Южного Урала имеется немало естественных кормовых угодий, которые с высокой эффективностью можно использовать для выпаса овец. За последние два десятилетия нагрузка на пастбища уменьшилась в 3–4 раза из-за сокращения численности крупного рогатого скота, лошадей и овец. Если раньше на одну условную голову приходилось 0,7–0,8 га, то сейчас — 2,0–2,5 га. В ряде сельхозпредприятий сохранились помещения для содержания овец и чабанские кадры, что имеет решающее значение для восстановления овцеводства. Среди руководителей и специалистов есть понимание того, что овцеводство — одна из малозатратных отраслей и есть желание ее восстановить.

Выход из кризиса невозможен без кардинальной переориентации отрасли к запросам рынка. Есть смысл в ряде хозяйств изменить специализацию овцеводства с шерстного и шерстно-мясного на мясошерстное и мясное. Заметим, до середины прошлого столетия в нашем регионе разводились грубошерстные овцы мясного направления продуктивности. Да и сейчас в частном секторе в своем большинстве содержатся грубошерстные овцы и их помеси. Изменение специализации потребует внесения изменений в существующие технологии, пересмотра породного состава овец.

Мировой опыт свидетельствует, что интенсивное использование высокопроизводительного и мясного потенциала позволяет увеличивать производство баранины с 10–15 кг до 25–35 кг в расчете на матку. Обращаем внимание и на то, что внутри самой отрасли есть немало возможностей для сокращения производственных затрат. Есть смысл опробовать во вновь организуемых стадах метод катонного содержания овец, который практикуется в Забайкалье и Бурятской респуб-

лике. Для освоения ресурсосберегающих технологий целесообразно перенести сроки ягнения на конец марта — начала апреля, сверхремонтный молодняк реализовать в конце года рождения. Последнее мероприятие предполагает проведение откорма в течение 1,5–2 мес., но молодняк не будет передерживаться еще год.

Следует творчески оценить ранее накопленный в хозяйствах региона опыт. В частности, в СХП «Измайловской» оправдал себя выпас овец поздней осенью по посевам озимого рапса. Такой выпас оказался более экономичным, нежели скашивание, измельчение, подвоз и использование рапса в виде подкормки. Перед выпасом по рапсу овцам задается по 0,8–1,0 кг сена.

В ТОО «Ново-Варненский» овец породы советский меринос скрещивали с баранами-производителями породы тексель. Полученные помеси на 10–15% превосходили по живой массе чистопородных ягнят, и это преимущество к отъему достигало 1,5–2 кг, а в 7-месячном возрасте — 4–4,5 кг.

В большинстве хозяйств основу стойлового рациона овец составляли силос, сенаж и концентраты. Затраты труда и энергоресурсов на выращивание силосных культур (кукуруза, подсолнечник) велики, а урожайность зависит от погодных условий года. Силос — далеко не идеальный корм для овец. Гораздо предпочтительнее с физиологической и экономической точек зрения использовать сено многолетних особенно злаково-бобовых трав.

Как одно из направлений ресурсосберегающих технологий в овцеводстве представляет интерес введения в практику посевов новых многолетних культур (козлятника восточного и др.), которые способны устойчиво продуцировать при хорошей урожайности (до 30–35 ц к.ед/га) до 6–8 лет, сокращая тем самым издержки производства.

При строительстве новых кошар предпочтение должно отдаваться местным, более дешевым и гигиеничным материалам (камень, дерево, камыш, глина, солома и т. п.). Ведь кирпичные хоромы высотой до 4–4,5 м овце не нужны, они сырые, холодные.

Разработка и освоение новых технологий — процесс творческий, длительный по времени. Он нуждается в научной апробации предлагаемых приемов и методов, их

производственной проверки. Здесь нужно понимание того, надо учитывать региональные и местные особенности отрасли, вековой опыт ее ведения в данной зоне.

В заключение отметим следующее. Овцеводство, как отрасль, выполняет и будет выполнять впредь важную миссию — укрепление сырьевой и продовольственной безопасности страны. Районы разведения овец различны по своим зонально-климатическим, кормовым и иным условиям (опыт и традиции местного населения и др.). Поэтому в каждом регионе могут складываться свои технологии. Однако овцеводство и впредь будет развиваться как на основе ресурсосберегающих технологий, пастбищного и пастбищно-стойлового содержания. В настоящее время из-за резкого снижения поголовья пастбищных животных многие тысячи естественных кормовых угодий остаются невостребованными. В Российской Федерации как в стране с достаточно суровым климатом востребованность в шерстяных, трикотажных, шубных и валяных изделиях будет оставаться высокой. Приведенные аргументы свидетельствуют как о значимости и потенциале овцеводства, так и об имеющемся спросе на изделия из сырья, получаемого от разведения овец.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галатов А.Н., Иванов В.А. Проблемы овцеводства Южного Урала // Овцы, козы, шерстяное дело, 2000, № 3. С. 59–61.

2. Галатов А.Н., Иващенко О.М., Юдин М.Ф. Пути интенсификации овцеводства на Южном Урале: монография. Троицк: РЕКПОЛ, 2007. 184 с.

3. Лещева М.Г., Юлдашбаев Ю.А. Аграрная сфера региона: тенденции развития и инвестиционные возможности // Зоотехния. 2013. № 12. С. 17–19.

The article analyzes the causes of the crisis situation of sheep farming in the southern Urals and in the country as a whole and proposed some measures to revive the sector and increase the production of a sheep production.

Key words: food and raw materials security, agricultural, sverhremontny young, wool, lamb, sales of products.

Литовченко В.Г., канд. с.-х. наук, ректор; Галатов А.Н., доктор с.-х. наук, профессор; ФГБОУ ВПО «Уральская государственная академия ветеринарной медицины; Иванов В.А., канд. экон. наук, доцент Троицкий филиал ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет».

РАЗВЕДЕНИЕ, СЕЛЕКЦИЯ, ВОСПРОИЗВОДСТВО

УДК 636.32/38

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ГЕНОФОНДА ОВЕЦ РОМАНОВСКОЙ ПОРОДЫ

М.Н. КОСТЫЛЕВ, М.С. БАРЫШЕВА

Ярославский научно-исследовательский институт животноводства и кормопроизводства

Рассмотрены вопросы сохранения племенных ресурсов овец романовской породы.

Ключевые слова: романовская порода овец, продуктивность, сохранность, генеалогическая структура, селекционная группа, мясо, молоко.

Романовская порода овец — одна из немногих пород разводимых в Российской Федерации, которая имеет известность далеко за пределами России.

Важной биологической особенностью романовских овец является высокая плодовитость маток, ко-